

РЕЦЕНЗІЇ*Юрие СТАМАТИ****ПО ПОВОДУ ОДНОЇ РАДИОГРАФІЇ
РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛЬНОГО ДВИЖЕННЯ:**

Guillaume Sauvé, *Subir la victoire. Essor et chute de l'intelligentsia libérale en Russie (1987-1993)*, Montréal : Les Presses de l'Université de Montréal, 2019, с. 394
[*Потерпевшие победу. Взлет и падение либеральной интеллигенции в России (1987-1993)*].

Я точно не помню, когда и как началась для меня Перестройка. Может быть, со сменой лозунга, установленного в конце площади, в центре города Теленешты, где 7 ноября и 1 мая шли на демонстрации со школой, с шарами и плакатами, крича «Ура» перед памятником Ленина и портретами членов политбюро? Может быть, когда, будучи в седьмом классе, учительница французского языка показала нам в газете фотографию Сталина, говоря что он преступник? Может быть, когда с жадностью вкушал (и не я один!) все реплики и жесты, столь отличающегося от юных героев, к которым мы привыкли, флегматичного подростка Ивана из фильма «Курьер» Карена Шахназарова, появившегося на экранах в 1987 г.? Возможно тогда, когда исчез страх, что «американские империалисты» сбросят на нас ядерную бомбу и когда я организовал первый и последний успешный бизнес в моей жизни – изготовление и продажу ребятам с моей школы значков с американским флагом (продавались они как горячий хлеб!) ? Возможно, всё-таки, тогда, когда отец, переживший хрущевскую оттепель, разбудил меня в одиннадцать часов ночи посмотреть документальный фильм, вернее журналистское расследование самоубийства Маяковского, говоря мне смотреть внимательно и запоминать всё, потому что «кто знает как долго ещё все это продлится»?

Все эти размышления появились во время чтения уже самых первых страниц недавно опубликованной книги, *Subir la victoire. Essor et chute de l'intelligentsia libérale en Russie (1987-1993)*, Montréal : Les Presses de l'Université de Montréal, 2019 [*Потерпевшие победу. Взлет и падение либеральной интеллигенции в России (1987-1993)*], автором которой является канадский политолог Гийом Сове (Guillaume Sauvé).

Как я давал понять уже в названии, книга Гийома Сове – это радиография (довольно интересная, на мой взгляд) либерального движения в Советской России и первых двух постсоветских годах. Радиография эта основана на анализе статей (около 200), опубликованных в основном в газетах и журналах того времени, а также на интервью, взятых в 2010-2014 гг. у нескольких из главных лидеров либерального движения изучаемого периода (напр. Юрий Афанасьев, Леонид Баткин, Андраник Мигранян. Всего двадцать одно имя).

* *Стамати Ю., Лаврентийский университет, Канада*

Эта книга для тех, кого интересуют истоки либерального движения, принципы, которые легли в основу деятельности его представителей, а также понимание, в чём состоит «ответственность» подавляющего большинства из них за установление авторитарного, в своей сущности, режима в постсоветской России. Из книги Гийома Сове также можно узнать об особенностях российского либерального движения и западного, какие идеи и идеалы объединили его представителей вокруг таких общественных организаций, как дискуссионные клубы *Перестройка* и *Московская трибуна*, или семинар *Демократия и Гуманизм*, члены которого пытались создать официальную оппозиционную партию в 1988 г., когда еще это не было прописано в законодательной базе. У читателей также будет возможность ознакомиться с политическими взглядами нескольких важных фигур советского, а в последствии, российского либерального движения. Это, прежде всего, неминуемые Андрей Сахаров (1921-1989) и Юрий Афанасьев (1934-2015), а также менее известные (за пределами постсоветского пространства), но не менее важные Юрий Буртин (1932-2000), Юрий Карякин (1930-2011), Лен Карпинский (1929-1995), Алесь Адамович (1927-1994), Гавриил Попов (р.1935), Леонид Баткин (1932-2016), Игорь Клямкин (р.1941), Андраник Мигранян (р.1949) и др.

Один из основных тезисов, который автор излагает в своей книге, заключается в том, что либеральные идеи приобрели популярность в последние годы существования СССР главным образом потому, что они соответствовали ожиданиям и тревогам в отношении чувства морального упадка советского общества, чувства, которое значительно стимулировало Перестройку, особенно на ее начальном этапе.

Перестройка, утверждает Гийом Сове, это «поистине перфекционистский проект, целью которого является создание условий для гармоничного реализованности личности и победы правды над ложью» (с. 156). На мой взгляд, этот тезис достаточно хорошо аргументирован, подтверждая, с другой стороны (в какой уже раз!), насколько избирательной может быть человеческая память. Перестройка, особенно в ее начале, в моей памяти была связана, прежде всего, с борьбой против неоправданных привилегий и коррупции в высших республиканских и центральных эшелонах советской номенклатуры. А имя следователя Генпрокуратуры СССР Тельмана Гдляна я бы назвал без промедления сразу после имен Горбачева и Сахарова¹.

Относительно «ответственности» либеральной интеллигенции за формирование авторитарного или «гиперпрезидентского» режима в России, автор ссылается на факты того времени о почти единогласном убеждении либералов² по отношению к сильной власти («железной руки» или «просвещенного деспота»),

¹ В моей семье, конечно, как и во многих других семьях, «события дня» обсуждались довольно интенсивно. Ежедневная покупка газет была обязательной и в любом случае представлялась мне тогда гораздо более важным, чем покупка хлеба.

² Исключений, как утверждает автор, очень мало. Из них можно назвать публициста и литературоведа Юрия Буртина и историка Леонида Баткина. Взгляды обоих анализируются в последней главе книги.

рассматриваемого часто как «необходимое зло»), которая может иметь временное право совершать недемократические действия во имя поддержания демократии. Именно так рассматривается Ельцин, который пользовался почти безоговорочной поддержкой либерального движения, хотя его действия были иногда явно недемократичными, порою даже незаконными. Более того, показывает автор, некоторые из этих действий, например, роспуск Съезда народных депутатов и Верховного Совета в сентябре 1993 г., были инициированы некоторыми либеральными сподвижниками.

Конечно, Сове объясняет это мышление и эти действия российской либеральной интеллигенции, как страх перед «красно-коричневой угрозой». С другой стороны, автор указывает, что эволюция России к авторитарному режиму, со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая создание и финансирование политических объединений или партий, лояльных власти, которые только создают впечатление демократического режима, была неизбежной.

В этом контексте упоминаются Польша и Литва, которые пережили подобный период, но пошли по иному пути. Первое упоминание о Польше (с. 214), затем другое, на этот раз и о Польше и о Литве (с. 224), казалось, предвещает перспективу сравнительного подхода. Но, к сожалению, дальше этого, автор в своей книге не идет. Сравнительный подход, я уверен, мог бы дать ответ или помог бы приблизиться к ответу на такие важные вопросы как: почему в других странах Восточной Европы (Польша, Литва и т.д.) демократическая система (со всей ее несовершенностью!) победила и почему этого не произошло в России; почему в других странах бывшего социалистического лагеря можно было создать систему, в которой партии действительно автономны и могут прийти к власти посредством реальных выборов³, а в России нет?

Еще одно маленькое замечание, которое я бы хотел сделать, связано с нижней хронологической рамкой книги – 1987 год. На мой взгляд, эту дату можно было обосновать четче.⁴

Почему, например, назначение «начиная с 1986 года», как отмечает сам автор (стр. 53), некоторых либералов на руководящие посты в таких важных советских СМИ как *Огонек*, *Знамя* или *Новый мир*, не может быть рассмотрено как «взлет» либеральной интеллигенции в Советской России?

Несмотря на это, я убежден, что книга Гийома Сове привлечет внимание тех, кто интересуется не только «Взлетом и падением либеральной интеллигенции в России», но и вообще «последними днями» Советского Союза и «первыми днями» современной России.

³ Конечно, о степени автономности этих партий и о реальных выборах можно дискутировать много, но всё же, нужно признать, разница между тем, что происходит, в этом плане, в упомянутых странах и в России очень большая.

⁴ Выбор верхнего хронологического предела совершенно ясен, он был определен принятием в декабре 1993 г. конституции («*Constitution super-présidentielle*»), которая, как отмечает автор (с. 12, 212-226), определила «быстрый упадок» российского либерального движения.